

ОТ РЕДАКТОРА

Культура развивается неравномерно и неоднозначно. Существует легендарная история о том, как в ответ на вопрос, каковы, по его мнению, итоги Великой французской революции, Чжоу Эньлай ответил, что судить пока рано. По-видимому, ответ относился к событиям более близким, но в историческом контексте он оказался так хорош, что не хочется эту легенду развешивать, поскольку она не только отражает различия в историческом мышлении Востока и Запада, но и подчеркивает неопределенность взаимодействия элементов культуры. Запад все время агрессивно спешит и благодаря этому очень многое успевает. Он всё время должен ощущать себя на пике прогресса и вовлекать в этот процесс других. Восток не менее изобретателен: Европа училась у арабов астрономии, математике, химии и садоводству (не говоря о хороших манерах); Китай в начале XV века имел лучший в мире флот (Чжэн Хэ командовал 250 кораблями, и некоторые из них были гораздо больше европейских парусников XIX века, не говоря о скорлупках Колумба). Индийские математики задолго до X века знали число π с точностью до 9-го знака после запятой, оперировали нулем и отрицательными числами, а медицина основывалась на ботанике и химии. Но флот Чжэн Хэ был сожжен, а каравеллы Колумба положили начало европейской экспансии в Америку. Арабский университет в Каире в конце XIX века должен был осваивать европейские языки, чтобы подтягиваться к уровню мировой науки. В XX веке древнюю историю Индии писали английские археологи.

Запад обошел Восток в технологическом развитии, но сегодня Восток демонстрирует в этой области такой прогресс, что предсказать будущих цивилизационных лидеров практически невозможно. Да, культура развивается очень неровно, и периоды блестящих достижений сменяются периодами застоя и отсталости. Культура – это и очень устойчивое (в смысле каких-то ментальных констант) и очень трепетное образование. И очень сложное в смысле взаимодействия различных составляющих. Например, науки и религии. Так, развитие лингвистики в Индии V века до н. э. шло под влиянием ведических штудий и привело к созданию лучшей в истории грамматики и великолепного алфавита. Буддизм породил серию замечательных философских школ. Исламская астрономия развивалась с целью точного вычисления киблы – направления на Мекку во время молитвы. Даосы активно занимались химией и биологией, а в XV веке даже придумали прививку от оспы. А мы живем в тени мифа о героическом освобождении науки от цепей инквизиционного христианства. Да, были суды и костры инквизиции. Но было и другое: папа Сильвестр был одним из крупнейших ученых своего времени, а тот же Ньютон гораздо больше времени посвятил толкованию книги Даниила, чем физике и математике. Всё далеко не так прямолинейно.

Один пример. В Венском университете есть длинная галерея выдающихся профессоров (9 нобелевских лауреатов!), среди которых такие имена, как Больцман, Доплер, Поппер, Фрейд, Брентано и Ник. Трубенкой. Большое число мемориальных досок посвящено теологам. И они не мешали друг другу, так же как два теологических факультета (католический и протестантский) не мешают остальным, а, возможно, помогают, поскольку многие вопросы биоэтики и ряда других философских дисциплин нуждаются в рефлексии со стороны религии. Возможна ли такая гармония в России? Или наша отечественная наука по примеру инквизиции будет выжигать каленым железом то, что ей представляется неприемлемым? Но ведь в этом случае она перерождается из науки в идеологию. Это серьезные вопросы, и они требуют научного и философского обсуждения.